Глава 44

Пока науськанная жрецами чернь отвлекала на себя драконьих солдат, куда более неприметная и малочисленная группа следовала к дворцу Графтонов окольными путями, через подвалы, щели между домами и даже сквозные проходы через здания. Маршрут был заранее определен и подготовлен, где надо, открыты двери, подставлены лестницы, а хозяева куплены. Жрецы-воины Рглора пробирались, не задерживаясь ни на секунду.

Все входы и выходы из дворца были под наблюдением и охраной. Но не везде охрана была многочисленной, а наблюдение бдительным.

Первым умер дозорный, чьей обязанностью было следить за черным ходом, откуда слуги выбрасывали мусор с кухни и господские фекалии. Смотрел он из нижней бойницы башни, которая стояла ближе всего. Если не знать об этом, то и вблизи с трудом увидишь, они знали. Болт пущенный с ручного арбалета угодила дозорному прямо в глаз. Чуть погодя умерли четверо стражей у ворот. Воины Рглора застали их врасплох и сполна спросили за нерасторопность. Ни длинные копья, ни добротные доспехи не помогли солдатам. Попав во дворец, они выложили себе настоящую дорогу из трупов, убивая каждого, будь то страж или слуга. Никто не должен был сбежать, никто не должен был поднять тревогу, никто не должен был их остановить. Они действовали эффективно и жестко, так, как могут лишь закаленные годами битв и тренировок, а также железно замотивированные бойцы. Однако никакой профессионализм, никакие личные навыки не могут застраховать от случайности. Все же их было всего шестеро в большом дворце с сотнями солдат.

Когда они расправлялись с очередной парой стражей, сверху, из башни спустился целый десяток стражей во главе с воином в черной бригандине. Они сразу поняли, кто это такой, жрец ложных богов, который служит точно такому же ложному избраннику. Их, в свою очередь, тоже заметили и оценили.

Никто не стал сходу на них бросаться. Повинуясь командам жреца, стражи выстроились в два ряда и стали медленно на них надвигаться, выставив вперед копья. Ситуация сложная, но не безнадежная. Была бы, имей они хоть немного времени. Однако жрец уже отослал куда-то одного из солдат. Нетрудно догадаться зачем. Скоро здесь будет не продохнуть от стражи, их загонят, как диких зверей, и свою миссию они не выполнят. Единственное, что им остается, это вступить в бой и попробовать выиграть.

Клинки, пропитанные специальным маслом, которое готовят храмовые алхимики, загораются ярким пламенем от искры огнива. А вместе с клинками загораются и их души, в которые проникает свет Владыки. Молча обменявшись условными знаками, они бросились на солдат. Первый и Второй были заколоты почти сразу, тяжелый наконечник пробил легкую броню, практически не заметив ее. Но вот свое дело они сделали, закрыли своими телами солидный участок "фаланги". Стражи не успели сбросить со своих копий тела, а товарищи убитых уже навились на них, используя тела, как щит. Свое дело сделали и мечи мертвецов, от их огня

загорелись котты ближайших двух солдат. Строй сломался, случилось то, чего они и добивались. Их мечи разили врагов, что в страшились священного пламени. Но, как убивали они, так убивали и их. Вот Третий рухнул с проломленным булавой черепом. Жрец, шедший за солдатами, преподнес неприятный сюрприз. Вот Пятому случайно расквасили нос древком, и он замешкался ровно настолько, чтобы этот нос ему отрубили, вместе с головой. Вот Шестой провел неосторожный взмах и получил сталь в подмышку.

Остался лишь Четвертый, его меч потух и грозит переломиться от одного лишь удара. А перед ним раненый страж, зажимающий глубокую царапину на боку, которую оставил ему Пятый, и жрец ложных богов, злой, уставший, но целый и невредимый. Эти двое не спешили бросаться на Четвертого, они видели, на что способны воины Рглора.

Сам он тоже не спешил бросаться в бой. Все погибли, ему одному придется исполнить миссию, здесь и сейчас собственная жизнь приобрела в его глазах огромную ценность. Бездумно рисковать ей он был не намерен. Как ни странно, первый ход сделал жрец ложных богов. И ход этот оказался для Четвертого полной неожиданностью. С хеканьем метнув в воина Рглора свою булаву, он бросился вперед, сжимая в правой руке короткий клинок, почти кинжал. Четвертый на рефлексах выставил вперед меч, только затем, чтобы клинок развалился на части. На ногах он удержался лишь чудом, да и то ненадолго. Служитель ложных богов повалил его на пол и принялся яростно тыкать его своим кинжалом в бок, в сочленение между кожаных пластин. Кто другой на месте Четвертого уже потерял сознание от боли, но воин Рглора ощущал боль не так остро, как обычный человек. Воспользовавшись обломком меча у себя в руке, он загнал его в шею своему несостоявшемуся убийце. Тот выпустил изо рта струю крови, которая попала Четвертому на лицо, и обмяк. Собрав остатки стремительно покидающих его сил, воин Рглора сбросил с себя мертвое тело, только для того, чтобы в следующее мгновение лишиться кисти и части щеки. Последний солдат, пошатываясь, встал над ним с занесенным клинком и уже готовился добить Четвертого. Однако поврежденная печень и порезанные кишки причиняли слишком сильную боль. Страж бросил свой клинок и повалился рядом с воином Рглора, который даже умирая думал о своем задании. Понимая, что жизнь вот-вот покинет его, он обратился к своему богу, всей душой, добровольно и с радостью принося себя в жертву саму свою суть.

***

- Итак, сир Гленн, я очень внимательно вас слушаю.

- Ваше Величество, мне нет прощения! Я позорно бежал, предпочтя свою жизнь долгу! Позвольте мне все исправить, смыть позор...

- Прошу, оставьте эти шутовские стенания и переходите к делу. Меня интересуют факты, а не ваше чувство вины и попранная честь.

- Покорнейше прошу простить, ваше величество. В тот день, как и во все предыдущие, с начала

мора, я нес вахту у коридора, рядом с покоями принцессы Дейенерис.

***

Будучи приученным переносить многочисленные тяготы походной жизни, Гленн испытывал довольно странные чувства. С одной стороны он устал, глаза после ночной вахты слипались, а спина ныла, напоминая, что он уже далеко не юнец. Если же посмотреть на оборотную сторону медали, Гленн благодарил все богов за то, что он стоит здесь, в теплом дворце, а не тащится пехом под дождем, утопая в грязи, а затем, вымотанный, как крестьянский мул, вынужден драться за свою жизнь. Старый солдат, совершенно неожиданно для себя произведенный в рыцари, испытывал огромную радость от того, что подобная херь ему больше не грозит, а самое тяжелое, что может быть - долгое стояние на одном месте. Мож, конечно, на войну и пошлют, а мож и не пошлют. В любом случае, все у него теперь будет не такое паршивое, как раньше, даже война.

Размышления Гленна о собственной судьбе были прерваны резко и очень жестко. Из дальнего конца коридора, прямо из-за поворота, пугающе бесшумно вывалилась целая толпа людей, мгновенно заполонившая не очень широкий проход. Они находились в самом сердце, в самой середине дворца. Здесь не было окон, дневной свет не проникал сюда. Коридор освещали фонари, висящие на стойках вдоль стен. В неярком свете свечей молчаливая, выстроившаяся напротив толпа оборванцев с самой различной утварью казалась чем-то неестественным, потусторонним, а от того жутким и пугающим.

Гленн знал, что в городе мор, знал, что темные людишки подались в бунт. Знал, ибо по этой причине он здесь, охраняет покой принцессы. Но также он знал, что бузотеров побили и теперь расправляются с ошметками. Единственное, чего не знал, так это того, какого демона здесь делает эта толпа, и как она сюда вообще проникла, сквозь десятки постов и сотни вооруженных стражей!

Рыцарь не знал, сколько они так, молчаливо стояли друг напротив друга. Несколько секунд, а мож, и несколько секунд. Страх буквально парализовал его, и он потерялся во времени. Тем не менее молчание было нарушено. Нарушила его толпа. С нечеловеческим ревом масса людей бросилась вперед. Как ни странно, это отрезвило Гленна. Он выхватил меч и поднял с пола ненужный, как казалось, щит. Увидев, как тоже самое пытается проделать его товарищ по караулу, с явным страхом пытаясь закрепить свой щит, он сделал шаг вперед, прикрывая товарища и давая ему время. Хоть какое-то.

Надежды сдержать обезумевшее мужичье у Гленна не было, но мысли убегать, спасая себя, даже не возникло. Хотя позади был поворот, через который можно было, при желании, слинять. Однако сама мысль о том, чтобы оставить принцессу на растерзание вот этому грязному стаду, вызывала у старого солдата и новоиспеченного рыцаря острое отторжение.

К счастью, его товарищ успел, как следует, прихватить щит и встать рядом до того, как на них

обрушилась яростная толпа. Первых, кто бежал, они закололи быстро и четко, выбросив вперед мечи на манер копий. Это слегка замедлило толпу, не дав ей смести двух рыцарей сходу. Бегущие чуть позади не смогли вовремя остановиться, попросту не поняв, что произошло. Они начали спотыкаться и тела убитых и становились, тем самым, еще более легкой добычей для рыцарей. Трупы множились, образовывая какой-никакой заслон между защитниками и нападающими. Однако и для стражей принцессы все было не столь радужно. Им приходилось махать мечами чуть ли не на пределе сил. И ведь не каждый их взмах становился чьей-то погибелью. У кого-то оставались лишь царапины, позволяющие им и дальше наседать на рыцарей. Кто-то и вовсе отражал мечи тем, что у него было: топором, мотыгой, серпом, молотом, а то и простой палкой. И на Гленна с товарищем сыпались бесчисленные удары всего вышеперечисленного. Удары, которые, хоть и не пробивали добротные латы, но все равно оставляли на их телах синяки и *гематомы*. Это постепенно сказывалось на их способносьи махать мечами, не в лучшую сторону. Под градом слабых, но многочисленных ударов они отступали. Медленно, заставляя врага платить кровью за каждый метр, но все же отступали. Однако в какой-то момент все переменилось. Натиск ослабел, а удары уже не сыпались со всех сторон. С удивлением рыцари обнаружили, что оборванцев-то осталось совсем мало. Собрав последние силы, они ринулись на оборванцев, после чего все быстро кончилось. Гленн с товарищем остались одни в коридоре полном трупов.

Увы, радость от победы и облегчение обернулись жестокой иллюзией судьбы. Кровь мертвецов, словно движимая чьей-то волей, стеклась в одно место и образовала подобное человеку создание. Без глаз, без носа, без рта - без лица, вообще. Будто красный намалеванный ребенком человечек, вдруг, сбежавший из двухмерного мира.

С невероятной скоростью это существо бросилось к уставшим рыцарям. Товарищ Гленна, попавшийся ему первым, улетел в другой конец коридора. Сам Гленн, краем уха услышавший грохот металла и противный влажный хруст, успел отпрянуть кровавого человечка и выставить перед собой щит. После этого наступила резкая боль и погрузившее его во тьму беспамятство.

***

- Вот так все и было, мой король...

- Отлично, сир Гленн, вы - герой, вам нечего стыдиться. Дать вам надел я пока что не могу, но, надеюсь, вы не откажетесь от золота? Положим, десяти тысяч золотых драконов?

- А... ну... охереть... простите, ваша милость, я не хотел...

- Не тревожьтесь, я слышал слова и похуже. Ну так как, вам по душе эта сумма, или мне стоит добавить тысяч пять...

- Нет! Ни в коем случае! Это и так очень щедро, ваша милость! Я...

- Вот и замечательно, а теперь будьте добры, оставьте нас.

- Ну... да, до свидания, ваше величество, ваши высочества.

Несмотря на многолюдие в относительно небольшой зале, в которой покойный Герольд Графтон принимал только "дорогих сердцу" гостей, после ухода сира Гленна в ней воцарилось и вовсе гробовое молчание.

- Рейегар, ты сошел с ума? Мою сестру похитило какое-то мудоебище, а ты одариваешь того, кто не смог ее защитить?!!! - на очень повышенных тонах обратился один высокий пепельный блондин в черно-красном бархатном дублете к другому, чуть более высокому и плечистому пепельному блондину в похожем, черно-золотом дублете.

- Наша сестра, наша, Виз...

- О, ну как же я мог забыть?! Ты же у нас очень близок с малышкой Дейни...

- Заткнись и слушай, брат! Сир Гленн сделал все, что было в его силах. Не его вина, что ему попался демон. Но он не важен, важна Дейенерис и как мы будем ее возвращать, - блондин в черно-золотом дублете встал из-за большого стола в форме "п", во главе которого восседал, и прошел в центр залы. Лишь пепельная блондинка с волосами, уложенными в сложную прическу и в строгом красном платье обратила внимание, что его руки чем-то заняты, все прочие смотрели ему в лицо и не обратили на этот аспект внимания.

- Узнаете? - раскрыв ладони, спросил тот, кого назвали "Рейегаром", а ранее величали королем.

- Драконьи яйца? К чему такой драматизм? - недоуменно спросил тот кого обозвали "Визом", приподняв бровь в известном вопросительном жесте.

- Это не просто драконьи яйца, это драконьи яйца, из которых сегодня вылупятся драконы.

- Ты нашел способ пробудить их? - с благоговением глядя на чешуйчатые яйца, спросила жгучая брюнетка, облаченная в одежды из тончайшего шелка, любимые знатными дорнийками. Частенько, такие наряды не прикрывают практически ничего, просвечивая все волнующие "прелести" хозяйки. Однако брюнетка вовсе не стремилась демонстрировать себя каждому, поэтому ее наряд был многослойным, позволяя ей чувствовать себя свободно и комфортно, он, тем не менее, был весьма скромен.

- Нет, я с самого начала знал, как это сделать.

- Я... не ослышалась? Ты давно знал, как пробудить драконов, у тебя были драконьи яйца, но ничего не сделал. Ты дурак или безумец?! - с отчаяньем того, чей мир в одночасье треснул, воскликнула пепельная блондинка с распущенными длинными волосами в облегающем ее

стройную фигурку мужском охотничьем костюме.

На лицах всех присутсвующих отражались примерно схожие чувства. Неверие, изумление и сомнение в здравом рассудке стоящего перед ними блондина.

- Я решил не пробуждать от сна старые проблемы. Драконы это не только красивые и смертоносные существа, испепеляющие врагов. Это еще опасные и своевольные хищники, сладить с которыми очень непросто, а контролировать еще сложнее. Но, ко всему прочему, они имеют свойство плодиться. Вы не забыли, почему нашим предкам приходилось держать их на цепи, и зачем было построено Драконье Логово?

- Но как-то же наши предки их контролировали, а с твоими силами ты мог бы... - вступила в разговор молчавшая до того девушка в красном платье.

- Давайте оставим этот спор до лучших времен. Дейенерис похищена, я знаю кто или, вернее, что ее похитило. Вернуть ее нам помогут драконы, и они у нас будут.

- Это замечательно, но пройдет несколько месяцев прежде, чем драконы хоть на что-то сгодятся, - скептически заметил блондин в черно-красном дублете.

- О нет, пройдет не несколько дней, а несколько часов, и у нас будут взрослые, способные нести на себе человека драконы.

***

- Обязательно было тащиться в эту глушь? - брезгливо спросила Дейна, вляпавшись в коровью "лепешку".

- Уж прости, хочешь дракона, потерпи немного. Считай это своей жертвой богу, - ответил идущий впереди Рейегар.

- Какому богу?

- Да хоть Богу-Императору!

- Это в И Ти своему императору так поклоняются?

- Да... нет... да неважно!

- Слышали бы тебя септоны! - насмешливо произнес Визерис.

- Не волнуйся, я бы им что-нибудь наплел. Так... кажется мы пришли, - сказал Рейегар, глядя на одиноко растущее дерево без листвы.

Идущие позади него представители рода Таргариенов, как и он, остановились и принялись озираться по сторонам.

- Не похоже это место на то "откуда изливается магия", - заметила Рейенис.

- Строго говоря, отсюда магия и не изливается. Но когда-то изливалась. Недавно, лет сто назад, здесь была богороща, но ее вырубили. Это место все еще хранит след силы, по которому я смогу добраться до настоящего истока.

- Что нам делать? - серьезно осведомилась Рейела.

- Встаньте вокруг яиц и возьмитесь за руки, - ответил Рейегар, выкладывая из седельной сумки пять драконьих яиц и оставляя их в корнях мертвого дерева.

- Правда что ли? Может нам еще и хоровод вокруг них водить? - не смог не съехидничать Визерис.

- Нет, я пошутил. Ты дурак что ли?!

***

Жители Чаячьего Города и окрестных сел на многие мили вокруг пребывали в состоянии благоговейного ужаса. В одно мгновение ни с того, ни с сего ясный день превратился в ночь. Но темнее не стало, округу озарял огромный столб огня, уходящий в черное небо, жар от него шел такой, что каждый ощутил если не пекло близкого костра, то легкое тепло утреннего солнышка. Будто этого было мало, так в небе то и дело вспыхивали зеленые облака. Ни у кого не возникало сомнений, пришел Час Конца, Пекло разверзлось, оттуда вот-вот полезут демоны, а на землю спустятся боги, чтобы вступить с ними в битву.

Однако видно что-то пошло не по предписанному Семиконечной Звездой сценарию и апокалипсис не наступил. Небо в последний раз озарилось яркой вспышкой, в которой самые внимательные умудрились разглядеть крылатый силуэт, и вновь наступил ясный день. Единственное, что напоминало о произошедшем это засеянное поле близ Подлесья, превратившееся в "хрустальную поляну".

***

Замкнуть контур здесь, провести дублирующий барьер тут и напитать силой вон там...

- Что ты делаешь? - благодушно, с некоторой ленцой спросил брат, поглядывая на мои приготовления. Необычайно хорошее настроение Визериса, вечно пребывающего в режиме желчной, вечно недовольной язвы, объяснялось просто. У него на руках сидел маленький красный дракончик, который, как кошка, ластился к нему. Вид маленьких крылатых ящеров с большими сияющими глазками способен растопить даже самое черствое сердце. Особенно если этот самый ящер проявляет к тебе ярковыраженную симпатию.

- Тебе правда интересно? - без особого энтузиазма отозвался я, даже не повернувшись к брату. Все прочие члены семья разошлись, кто куда, наслаждаться общением с новоприобретенными питомцами. А вот он зачем-то увязался за мной.

- Очень... - ответил он, замявшись. Я аж оторвался от ритуального круга и повернулся к брату. Смущенный Визерис - это что-то новое. - Ты не мог бы обучить меня магии?

- Дааа... а что, конкретно, тебя интересует? Не сочти за оскорбление, но на то, чтобы обучить тебя всему, что я знаю, уйдет больше ста лет... я не шучу и не издеваюсь над тобой, говорю, как есть. Так что давай, выбери что-то одно, и лет за пять - семь я из тебя мастера сделаю.

- Амм, даже не знаю, можешь рассказать. Какие вообще бывают... направления? Расскажи, а я уж сам выберу.

- Ну слушай, - начал я лекцию, продолжив выжигать на траве нужные символы и слова. Что-что, а молоть языком, попутно что-то делая, у меня всегда хорошо получалось. - Существует несколько классификаций магического искусства. Первая подразделяет магию на стихии. Огонь, Вода, Воздух, Земля, Жизнь, Смерть, Тьма, Свет, Порядок и Хаос. За что отвечают первые четыре стихии, думаю, и так понятно. А вот об остальных стоит рассказать отдельно. Жизнь это стихия, которая в первую очередь лечит. Даже не умея должным образом структурировать энергию, адепт Жизни способен вылечить даже самые тяжелые физические повреждения. Однако лишь врачеванием эта школа не ограничивается. Также к Жизни относится химерология, искусство изменения или даже создание живых существ, а также флоромантия. Тоже самое, что и химерология, только в отношении растений. Смерть же, в противоположность Жизни, очень хорошо убивает. Даже малая концентрация этой энергии способна умертвить незащищенный организм. Боевые заклинания с на основе Смерти очень... гибельны и легко могут выйти из-под контроля, ибо в самой своей сути эта стихия стремится пожрать жизнь и извратить ее. Самой, пожалуй, распространенным искусством Смерти является некромантия. Придание мертвому подобия живого. Говоря более конкретно, создание немертвых прислужников, бесконечно верных некроманту. Подробнее расскажу, если тебе будет интересно. Помимо некромантии существует спиритомантия. Искусство куда менее популярное, за счет крайней опасности. Спиритомантия практикует работу с душами умерших, общение, подчинение, а также, возможно, и изменение, но это уже могут лишь мастера.

Основная сложность и опасность спиритомантии заключается в необходимости периодически соприкасаться с миром мертвых и даже путешествовать туда. Там же неосторожного мага поджидает множество опасностей. Дальше... что там у нас дальше... ах да, Свет и Тьма. Эту пару рассматривать отдельно не имеет смысла, связаны они, пожалуй, крепче двух престарелых любовников, изменявших своим супругам еще до свадьбы. Начну с того, что эти стихии настолько же сильны, насколько и своевольны. В отличие от прочих, являющихся бездумной силой, нуждающей в должном контроле, Свет и Тьма сами контролируют своих адептов. Чтобы управлять этими стихиями нужно стать для них другом/приятелем/товарищем, на худой конец, уважаемым партнером. А для этого нужно обладать соответсвующим характером, личными качествами и моральными устоями, чтобы понравиться им. Ну или хотя бы не вызвать острого неприятия. Описывать свойства я не буду, это слишком долго выйдет. Скажу лишь, что это универсальные стихии, они способны, как на невероятное разрушение, так и на чудесное созидание. Теперь... теперь кратенко освещу Порядок и Хаос. Несмотря на название ничего хтонического в них нет, как ты, наверное, мог подумать. Это даже не стихии, в полном смысле этого слова. Если приводить алхимическую аналогию, то я бы сравнил их с вытяжками из нескольких растительных экстрактов. Хаос это смесь Огня, Тьмы, Воздуха, Жизни и Смерти. Характеризуется крайней нестабильностью и непредсказуемостью. Поэтому годится лишь в качестве "приправы" к разного рода заклятиям. Порядок же это очищенная до крайности астральная энергия вперемешку со Светом, Землей и Водой. Характеризуется крайней неподдатливостью и стабильностью. Нужно приложить немалые усилия, чтобы создать конструкт на основе Порядка. Однако если все же удасться это сделать, заклинание выйдет почти неразрушимым...

- Очень интересно, правда, но, брат, я понял едва половину из того, что ты сказал.

- Я не закончил, вот когда закончу, тогда все поймешь. Итак, помими стихийной классификации существует также более практичная классификация. В нее входит школа Изменения, школа Иллюзии, школа Призыва, школа Чар школа Артефакторики, школа Разума и школа Духа. Изменение, как понятно из названия, это школа специализируящаяся на изменении различных предметов, как живых, так и неживых. Подразделяется на два направления: трансмутацию и трансфигурацию. Трансмутация это вечное изменение какого вещества на вещество другого свойства. Именно его я и осуществляю, когда превращаю воздух или песок в чистейшее золото. Боевое применение трансмутации практически невозможно. Для этого нужно огромное мастерство и опыт. В основном, трансмутация используется в строительстве и металлообработке. Трансфигурация же куда более интересное направление. С ее помощью можно превратить кого угодно, во что угодно и наоборот. Медную ложку в живую крысу, а деревянную лавку в волка или даже льва. Вот только подобное превращение не будет постоянным. Как долго оно продержится зависит от силы мага, его мастерства, а также от сложности самого заклинания...

- Рей, во имя богов, можно покороче?!

- Да я и так максимально упрощаю.

- Еще короче! И, будь добр, без этих твоих мейстерских словечек!

- Хорошо, постараюсь объяснить еще проще, для совсем... одаренных личностей.

- Давай-давай, что замолчал?

- Эх, дальше... дальше школа Иллюзии. Если говорить коротко, это школа обмана. Ее адепты способны создавать ложные образы из магической энергии, а также плотные фантомы, которые являются овеществленным мороком. При наличии хорошего воображения и достаточной магической силы можно создать даже отдельный кусочек реальности, который будет подчиняться твоей воле. Далее, Школа Призыва, адепты этой школы призывают духов и демонов из иных измерений и, подчиняя, заставляют служить себе. Школа Чар - школа, адепты которой отдают себя изучению и конструированию заклинаний. По факту, Чары это искусство магического универсализма. Каждый адепт данной школы знает немногое обо всем. Школа Артефакторики это искусство создания предметов с самостоятельными магическими функциями. Например, ботинки, которые сам ходят или палка, стреляющая огненными шарами это артефакты. И наши амулеты связи это тоже самые настоящие артефакты. Школа Разума, как понятно из названия, работает с разумом. Я бы рассказал подробнее, но тебе же "покороче" надо. Ну а школа Духа, это искусство обращения с энергией астрального измерения, а также умение путешествовать по нему в форме духа. Астральное измерение это место вне нашего привычного мира, где находятся как разные стихийные планы и мир мертвых, так и пространство снов. Пам-парам-пам-пам... помимо уже описанных мной классификаций существует также и классификация по профессиям. Здесь неважно какую стихию использует маг, помогают ему какие-либо сущности извне или же нет, и совершенно не берется в расчет, по какому принципу он строит заклинания. Важно то, как маг свой дар применяет. Есть боевые чародеи, направляющие свой дар и мастерство на убийство и разрушение. Есть лекари, ремесленники, ученые. А еще есть "тени", которые могут узнать почти все, что угодно, и устранить практически любого. И о их существовании ты не узнаешь, пока они сами тебе не откроются. Так... кажется, все. Будешь думать или уже все решил?

- Подумаю, пожалуй, немного. Ну так и что же ты делаешь?

- Тебе коротко или подробно, с пояснениями?

- Давай покороче.

- Я готовлю мощное колдунство, благодаря которому наши драконы вырастут до размеров летающих машин смерти.

- И... как скоро вырастут?

- Так, - говорю, вставая с земли, - ну с рунным каркасом я закончил, до следующего утра он будет наполняться силой, вот тогда и начнем.

- Эх, жалко, они такие лапочки! - в большей степени наигранно вздохнула Дейна, уже некоторое время гревшая здесь свои прелестные ушки. Ее зеленый дранчик сладко посапывал у нее на руках.

Визерис аж вздрогнул, услышав чужой голос у себя за спиной. Видно, все-таки заслушался и

выпал из реальности.

- Ну ты пока подумай, а мы пойдем, - говорю и, подхватив Дейну под локоть, увожу ее с полигона.

- Чего ты хочешь? - спрашиваю, остановившись в ближайшем закутке. Хм, занятный гобелен. Соколиная охота?

- Хочу полететь с тобой, - вскинув подбородок, заявила древняя Таргариен.

- И речи быть не может!

- Еще как может! Я не простая смертная, какой была в прошлой жизни. Ты знаешь, на что я способна. Почему ты...

- Потому что, Дейна. Ты не умеешь правильно сидеть в драконьем седле, ты не представляешь, как управлять драконом. Наши предки брали только вылупившихся детенышей и буквально воспитывали их, они проникали в разум драконов, а драконы проникали в их разум, на протяжении многих месяцев и даже лет рождалось и крепло взаимопонимание между ними. Прежде, чем всадник залезал на шею дракона проходило время. Когда детеныши вылупились я помог вам всем установить с ними прочнейшую связь. Слушаться они вас будут, но вот летать вам еще очень рано. Ты просто не готова сесть на дракона.

- А...

- А еще лечу я не куда-нибудь, а в Асшай, Край Теней, логово колдунов всех мастей и Бога Света, бога, похитившего мою сестру. Мне предстоит битва, равной которой этот мир, скорее всего, еще не видел. И ты там будешь откровенно лишней.

В ответ раздалось обиженное сопение. Щеки девушки слегка надулись и окрасились румянцем. А я понял, что небольшой отдых не повредит.

- Но знаешь, кое-чем ты мне помочь сможешь, - резко прижимаю Дейну к стене и целую. Первые секунды она пыталась оттолкнуть меня и чтото сказвть, но я не поддавался, и ей это надоело. Она отдалась мне, как и множество раз до этого. Вот только сейчас инициатором был я.

Приспускаю с Дейны штаны, оголяю ее белую упругую попку, за которую так приятно щупать, разворачиваю лицом к стене и вхожу в теплое нутро.

- Ох, что на тебя... нашло?! - тяжело произносит древняя Таргариен, ощущая, как я постепенно заполняю ее лоно.

- Я может вскоре погибну, не хотелось бы умереть... не изведав напоследок женской ласки.

Прижав Дейну к стене, я буквально драл ее час к ряду в том темном закутке. На меня в очередной раз накатило, и мне очень хотелось прямо здесь и сейчас, не прерываясь даже на смену обстановки на куда более удобную.

Отнеся жутко уставшую после всего девушку к себе, я занялся куда более насущными делами. Мне предстоит очень опасное путешествие и нужно быть готовыми ко всему. Мы с моими двойниками обговаривали их действия на случай самого паршивого исхода. Не то, чтобы им требовались особые инструкции, но все же.

Закончив с "завещанием", я пришлось заняться расчетом второго ритуала, который надо будет провести сразу после драконьего "Растишки". Все же лететь на битву с богом, взяв с собой одного лишь дракона глупо. Да сражаться мне предстоит не только с Рглором, но и с десятками, а то и с сотнями магов. Тут нужны помощники. Много помощников.

http://tl.rulate.ru/book/23630/1191746